

Научная статья

УДК 101.08

doi: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-99-105

ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПОИСК ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА

Альфия Янаховна Камалетдинова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, allakamaletdinova@rambler.ru, 0000-0001-9631- 620X

Аннотация В научной литературе философско-политической направленности последних лет наблюдается многообразие подходов к пониманию «цивилизации». Рассмотрение термина «цивилизация» в качестве вербального выражения некоего объекта порой научно некорректно. Понятийное выражение смыслового значения термина многообразно, распадается на частности. В философском дискурсе мы не можем найти ни одного определения «цивилизации», приближающегося к универсальному, общенаучному. Многообразие понятийного толкования низводит «цивилизацию» до уровня особенного, в крайнем случае, единичного, конкретно-научного. Разнообразие толкований подтверждает факт отсутствия однообразия подходов к актуальной проблеме «цивилизации». Перед философией стоит задача понятийного осмысления «цивилизации», детализации системообразующих признаков, выделения структуры и т. д. Анализируя разные определения «цивилизации», можно выделить классификации (стадиального развития, локальных цивилизаций), рассмотреть научные теории в аспекте их жизненности и доказательной базы. В рассмотрении цивилизационной проблематики возможно акцентирование внимания на нравственной, религиозной, политико-правовой или экономической составляющей. Обзор некоторых подходов к рассмотрению «цивилизации» (В. Мирабо, Ж. Гобино, А. Фергюсон, Ф. Энгельс, А. Тойнби, В. Межуев, С. Хантингтон и др.) позволяет нам предположить, что рассматриваемый термин не можем представить на уровне универсального. Детальный анализ цивилизационной теории А. Тойнби и её проверка реальной действительностью (эмпирическим путем) ставит под сомнение основные положения. Теория исторического развития британского ученого иногда выдается за специфическую цивилизационную теорию. Недостаточно уделяется внимания его тезису о невозможности унифицировать культуру, выступающую у А. Тойнби системным признаком. Обращение к теории американского исследователя С. Хантингтона приводит нас к тезису о невозможности существования универсальной цивилизации. В его прочтении цивилизация лишь качественно иная степень развития человечества. Такой же точки зрения придерживается российский философ Н. Мотрошилова. В отличие от многих теоретиков цивилизационного подхода именитый российский философ В. Межуев наметил направление разработки проблемы. Он высказал предположение, что весь процесс исторического развития — это восхождение через многообразие единой универсальной цивилизации. Подобной позиции придерживался и К. Ясперс, описывая второе «осевое время». В статье обосновывается необходимость формулирования логического конструкта универсальной цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, общее, особенное, цивилизационный подход, системообразующий признак

Для цитирования: Камалетдинова А. Я. Цивилизация: поиск философско-теоретического единства // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 1 (495). С. 99–105. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-99-105.

Original article

CIVILIZATION: THE SEARCH FOR PHILOSOPHICAL AND THEORETICAL UNITY

Alfiya Ya. Kamaletdinova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, allakamaletdinova@rambler.ru, 0000-0001-9631-620X

Abstract. In the scientific literature of the philosophical and political orientation of recent years, there has been a variety of approaches to understanding “civilization”. Considering the term “civilization” as a verbal expression of a certain object is sometimes scientifically incorrect. The conceptual expression of the semantic meaning

of a term is diverse and breaks down into particulars. In philosophical discourse, we cannot find a single definition of “civilization” that approaches a universal, general scientific one. The variety of conceptual interpretations reduces “civilization” to the level of a special, or at least a single, concrete scientific one. The variety of interpretations confirms the fact that there is no uniformity of approaches to the actual problem of “civilization”. Philosophy is faced with the task of conceptualizing “civilization”, detailing the system-forming features, highlighting the structure, etc. Analyzing the different definitions of “civilization”, it is possible to identify classifications (of stadium development, local civilizations), to consider scientific theories in terms of their viability and evidence base. When considering civilizational issues, it is possible to focus on the moral, religious, political, legal or economic component. A review of some approaches to the consideration of “civilization” (V. Mirabeau, J. Gobineau, A. Ferguson, F. Engels, A. Toynbee, V. Mezhuyev, S. Huntington, etc.) allows us to assume that the term under consideration cannot be represented at the universal level. A detailed analysis of Toynbee’s civilizational theory and its verification by real reality (empirically) casts doubt on the main provisions. The theory of historical development of a British scientist is sometimes presented as a specific civilizational theory. Insufficient attention is paid to his thesis about the impossibility of unifying culture, which is a systemic feature of A. Toynbee. An appeal to the theory of the American researcher S. Huntington leads us to the thesis about the impossibility of the existence of a universal civilization. In his reading, civilization is only a qualitatively different stage of human development. The same point of view is shared by the Russian philosopher N. Motroshilova. Unlike many theorists of the civilizational approach, the renowned Russian philosopher V. Mezhuyev outlined the direction of the problem development. He suggested that the whole process of historical development is an ascent through the diversity of a single universal civilization. A similar position was held by K. Jaspers, describing the second “axial time”. The article substantiates the need to formulate a logical construct of universal civilization.

Keywords: civilization, general, special, civilizational approach, system-forming feature

For citation: Kamaletdinova AY. Civilization: the search for philosophical and theoretical unity. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2025;(1(495):99-105. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-99-105.

Постановка проблемы. Социальный дискурс последних десятилетий, обращаясь к проблеме цивилизации, не отличается единством подходов, ценностных ориентиров и научно аргументированной совокупностью основополагающих идей. В первой четверти XXI в. можно констатировать, что феномен «цивилизации» на данный момент научно не проработан социально-гуманитарными науками, более того, эту неопределенность закладываем в умы подрастающего поколения.

В одном из первых вариантов учебника по Основам российской государственности (для социально-гуманитарного цикла) в разделе 2 «Российское государство-цивилизация» авторы приводят несколько вариантов определения «цивилизации» [5, с. 115–235]. Первоначально следует обратиться к этимологии понятия, являющегося переводом с латыни (civilis). В этом толковании цивилизация определяется через свободу граждан, которая утверждается законодательно.

Начиная с эпохи Просвещения XVIII в. многими исследователями были предприняты попытки описания «цивилизации». Одним из первых это сделал В. Р. де Мирабо, понимающий под цивилизационной ступенью развития *нравственное* восхождение человечества, живущего по сформированным *нормам*, играющим роль регулятива *общезжития*. «**Цивилизация** есть смягчение

нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий, и чтобы эти правила приличий играли роль законов общежития» [1, с. 115]. Ранее в статье (Камалетдинова А. Я., 2023), ссылаясь на понимание цивилизации Л. Февром, Ж. А. де Гобино писал: «Первоначально «цивилизация» предполагала действие, обозначающее просвещение и смягчение диких нравов, постепенное изменение социума, тогда в результате просвещения общество переходит на следующую стадию...» [1, с. 105]. В этом подходе «цивилизация» характеризует *нравственное совершенство* человечества.

Шотландский исследователь А. Фергюсон характеризует цивилизацию через наличие *классов, письменность, городское население* и т. д. Причем приоритетно наличие производственных отношений, которые ведут к противостоянию классов. «**Цивилизация** — это высшая стадия в развитии человеческого общества, характеризующаяся существованием общественных классов, а также городов, письменности и других подобных явлений» [5, с. 121]. В этом же аспекте раскрывает сущность рассматриваемой проблемы и Ф. Энгельс «Цивилизация является той **ступенью общественного развития**, на которой **разделение труда**, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти про-

цесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе» [8, с. 173–174]. Именно в «цивилизации» Ф. Энгельс выделял три формы, посредством которых подавляется угнетенная часть населения: рабство, крепостничество, наемный труд. В этих определениях фиксируем противостояние страт по характеру производственных отношений. Неявно прослеживается несвобода индивида, его зависимое положение на ступени цивилизации.

Дальнейшее рассмотрение генезиса, становления понятия «цивилизация» не дает нам научно корректного понимания природы исследуемого феномена. Если уж научное сообщество не определилось с понятийным аппаратом, то, что мы даем в качестве знания в образовательных учреждениях? А главное, что предлагаем молодым мыслителям в виде ориентиров стратегии развития общества?

Цивилизация как научное понятие. В 2016 г. известный философ В. М. Межуев высказал мнение о недостаточной проработанности термина цивилизации, предположив, что в основе определения сущности «цивилизации», мыслителей последнего столетия, лежит религия, которая в своих истоках не отделима от культа. Причем разделение на христианскую и исламскую цивилизации идет по признаку различий в религиозной вере. Именитый философ, анализируя разнообразие цивилизаций, пытается выявить сущность рассматриваемого понятия, для чего обращается к основным положениям концепции Н. В. Мотрошиловой.

В. М. Межуев в цивилизационном вопросе предлагает рассматривать цивилизации не в противопоставлении друг другу, выделяя в них различия, а попытаться найти тождество, общее, в потенциале могущее выступать в качестве универсального.

В истории европейской науки традиционно сформировалась идея множественности цивилизаций (О. Шпенглер, А. Тойнби, С. Хантингтон и др.) [6, 7]. Критическое отношение А. Тойнби к проблеме цивилизации выражается в том, что он не находит единого основания существующих цивилизаций. В разделе «Ложность концепции «единства цивилизации»» книги «Постижение истории» А. Дж. Тойнби пишет: «Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора» [6, с. 81]. Сам А. Тойнби разрабаты-

ет цивилизационную концепцию, смысл которой тоже может быть поставлен под сомнение. Условиями существования цивилизационных концепций стали у него попытки экономической и политической унификации, под влиянием идущей ускоренными индустриальными темпами так называемой «западной» цивилизации.

Исторический анализ позволяет нам согласиться с утверждением А. Тойнби, высказанного около 100 лет тому назад. Пренебрежение и недооценка сохранения национальной специфики отдельных народов сводит на нет попытки представителей «западной» цивилизации унифицировать мир.

Для А. Тойнби системообразующим признаком любой цивилизации выступает культура, которую невозможно унифицировать. Привести к общим основаниям можно экономику, право и политику, смысл же культуры заключается в охране особенного. Соотнесение единичного с общим дает нам культуру на уровне особенного, экономика, политика и право в современном мире работает на уровне общего, что задает унифицированные границы для всех стран и народов, но не раскрывает специфической сути той или иной цивилизации. Кроме того, утверждение, что этап цивилизации характеризуется через обладание технологическими достижениями и определенным уровнем экономического развития, представляется нам, спорным.

А. Тойнби, по существу, возвращается к теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского. Русский мыслитель обосновывал наличие многообразных культур, специфической духовной родовой склонностью народов. В итоге мыслители от теории культурно-исторических типов оттолкнулись, и, думается, к вариантам этого же, культурного типа, пришли. При таком истолковании предпосылок, вновь поставим вопрос, что такое «цивилизация»? Ясно, что цивилизация, как социальный феномен и как понятие, вырастает в границах категории особенного. Вольно или невольно все западные исследователи приходят тем самым к выводу о невозможности схематизирующей редукции друг к другу разных культурно-исторических типов. Эта методологическая констатация высказывается, по существу, в русле развития теории Н. Я. Данилевского.

С. Хантингтон [7] понимает цивилизацию на уровне общего, однако, в рассмотрении разнообразных цивилизаций делает упор на специфическом различии сущностных признаков.

Культурная самобытность (уникальная (единичная) и особенная) выражает сущность цивилизации. Американский исследователь придерживается двух положений: во-первых, он отрицает возможность существования универсальной цивилизации; во-вторых, каждая локальная цивилизация у него представляет собой культурную целостность. Мыслители XVIII в. обосновывали зарождение цивилизации появлением городско-оседлого населения и развитием образования.

Эти существенные признаки выделил вслед за Л. Г. Морганом и Ф. Энгельсом и С. Хантингтон. В таком прочтении цивилизация выступает качественно иной ступенью развития человеческой расы (цивилизация противоположна варварству — вычленяется различие). Начиная с эпохи Просвещения, «цивилизация» понималась только как европейская (западная), другие народы были опущены на ступень варварства. В этом толковании цивилизационный подход идеологически связан западным миром и усвоен мировым научным сообществом как единственный эффективный (прогрессивный) путь социального развития. Вместе с приоритетностью цивилизационного подхода произошел невольный отказ от применения формационного подхода как универсального пути развития. Таким образом, первой практической и теоретической предпосылкой истолкования этапов развития истории становится отличие цивилизации от варварства — оседлость, появление городов, уровень образования (о чем детально изложено у Л. Г. Моргана — см. раннюю публикацию автора) [2].

Второй предпосылкой цивилизационной ступени выступает культурная целостность народа. Это теоретическое положение принято мировым сообществом. Особого мнения придерживались в основном некоторые ученые из Германии XIX в., которые существенным признаком цивилизации считали технологические достижения и материальные условия. Культура же в своей сущности выражается одухотворенностью, интеллектом общества, ценностными ориентациями и идеалами. Культура и цивилизация в трудах немецких мыслителей выступали как противоположные основания. Особенно фундаментально это обосновывал О. Шпенглер.

Для американских ученых культура и цивилизация являются тождественными понятиями, в которых единым основанием выступают язык и религия (О. Конт, Э. Дюркгейм и др.). С. Хантингтон разводит понятия культура, религия и культ. Для него религия универсальна, т. е. все-

обща. В основе любой цивилизации лежит религия, это выступает системообразующим признаком. Эмпирическим путем А. Тойнби сформировал классификацию цивилизаций по типам и уровням, выделено несколько поколений цивилизаций, в частности, третье поколение неизбежно приходит к своей гибели. Неслучайно большая часть «Постижения истории» посвящено типологии, анализу распада и характеристике цивилизации как регресса.

Европейскими учеными недостаточно проработаны признаки русской («восточно-православной») цивилизации. Да, она занимает определенное место в любой классификации теории цивилизации, но чем русская отличается от иной (другой) цивилизации, пожалуй, такого глубокого сравнения нет. Нам кажется несущественным распределение по языковому, культурному или религиозному признакам многообразных цивилизаций в соответствии с авторскими классификациями. В первую очередь надо определиться с природой цивилизации. Когда А. Тойнби выделяет некую «восточно-православную» цивилизацию, то пропадает, думается нам, научная точность в определении границ, объема и содержания понятия. В его понимании православие влечет за собой самодержавие и тоталитаризм (форма политического правления). Затем делается достаточно вольный вывод, что тоталитаризм — это неизбежное следствие сущности православия. По мнению А. Тойнби в природе православия заключается жесткий признак регламентации, что кажется нам идеологически ангажированным.

Н. В. Мотрошилова в цивилизационном подходе принимает определение цивилизации как качественной ступени социального развития, следующего за варварством. Она ставит вопрос о выявлении природы «цивилизации», т. е. философского определения «цивилизации». Пожалуй, это одна из немногих публикаций (Мотрошилова Н. В., 2007) [4], в которой философ рассуждает о философском понимании цивилизации, разделяя понимание цивилизации как универсального и особенного. Исследователь пытается развести «общее», которое можно отнести к универсальной (всеобщей) цивилизации или охарактеризовать «цивилизацию» на уровне конкретно-научного понятия. А. Тойнби и О. Шпенглер в своих классификациях и подходах руководствовались авторским пониманием «цивилизации», соотношенным с общим понятием, но наличие «универсальной» цивилизации в будущем и её развитие ими подвергалось сомнению. Н. В. Мотрошилова рассуждает

следующим образом: логически мы должны сформулировать общенаучное понятие «цивилизация», а эмпирически (исторически) рассматриваем отдельные цивилизации, классификации и цивилизационные концепции. Задача философов дать общенаучное понятие (всеобщее) «цивилизация», т. к. на практике историки, политологи и другие исследователи в реальности очень широко используют это понятие в научных изысканиях.

У Н. В. Мотрошиловой «цивилизация» понимается как качественно высшая ступень развития человечества. Новизна подхода Н. В. Мотрошиловой заключается в том, что она зафиксировала в истории факт (период) старения сравнения цивилизации с варварством и перехода к сравнению цивилизаций друг с другом, т. е. не выделение универсального (абстрактного), а конкретизация различий. Отличительным признаком варварства от цивилизации европейские мыслители считают тип политического правления — деспотизм. Однако, на Западе деспотизм — признак варварства, на Востоке (в какой-то степени для России) — показатель централизации и упорядоченности государственного строя. Таким образом, критерий политико-правового устройства может рассматриваться в качестве отличительного критерия. Если разделять западный подход к решению цивилизационной проблемы, то человечество одновременно пребывает и на стадии варварства, и на стадии цивилизации. Причем одна и та же страна может одновременно представлять и варварство, и цивилизацию в разных аспектах. Технологически цивилизационная страна, например, европейская в современном мире может в отдельных аспектах демонстрировать «политическое варварство» или «нравственное варварство» (понятия, введенные Н. В. Мотрошиловой) [4, с. 104–105]. В такой интерпретации (создается впечатление, что Н. В. Мотрошилова рассматривает только «западную цивилизацию») у каждой цивилизации как ступени развития есть внутри стадии становления.

Продолжая традиционный стадийный подход к проблеме «цивилизации» (Л. Г. Морган, Ф. Энгельс), В. М. Межуев предлагает рассматривать процесс развития не как становление множества разных цивилизаций (на уровне особенно), а объективный процесс восхождения единой универсальной цивилизации. Таким образом, мы фиксируем на данном этапе процесс становления «универсальной цивилизации». Приходим к выводу, что в сравнительном анализе многообразных цивилизаций, выделенных эмпирическим

путем, мы неизбежно должны прийти к построению логической модели универсальной цивилизации, «мысленно фиксируемому результату».

Над проблемой логического конструирования универсальной цивилизации в начале XXI в. размышляли философы Н. В. Мотрошилова и В. М. Межуев (Межуев В. М., 2016) [3]. Существование мировых религий (христианская и исламская цивилизации) они рассматривали как главное противоречие формирования универсальной цивилизации. Можем предположить, что религия не является существенным системообразующим признаком цивилизации, скорее, это свидетельство различия. Если рассматривать детально западную цивилизацию, то не одна религия формирует её, нельзя недооценивать роль античности в её становлении.

Современные исследователи находятся под влиянием традиционного западнористского взгляда. Отсюда деление обществ на «традиционные и современные, доиндустриальные (аграрные), индустриальные и постиндустриальные» [3, с. 46]. Использование диахронического метода позволяет нам рассмотреть становление западной цивилизации в динамике развития, вычленив отдельные стадии, соответствующие определенным временным границам и специфической наполненности объема понятия «цивилизация». В. М. Межуев в отличие от подходов западных исследователей воспринимает религию как внешний отличительный признак, не раскрывающий суть «цивилизации».

Если руководствоваться традиционным анализом «цивилизации» с античных времен, то среди выделенных составных элементов: мифологии, религии, культурной традиции, системообразующим выступает закон (норма устройства общества). Впоследствии марксистская традиция (Ф. Энгельс, К. Маркс) выделит способ производства. Пожалуй, это приемлемо для описания эллинской цивилизации. При рассмотрении индийской или китайской цивилизации закон не приоритетен как системообразующий признак. В. М. Межуев указал, что религиозный аспект не может характеризовать цивилизацию. «Не считать же христианскую (средневековую) Европу цивилизацией, полностью свободной от варварства, а языческую активность — варварством, далеким от всякой цивилизации» [3, с. 46].

Заключение. Итак, системообразующим признаком европейской цивилизации выступает тип общественно-политического устройства общества, подкрепленный законом. Находим

подтверждение этого в трудах Платона и Аристотеля, где мы встречаем первое описание цивилизации, за которым впоследствии закрепится название эллинской. Предположим, что именно духовное бытие и есть системообразующий признак перехода от варварства к цивилизации. Здесь надо учитывать характеристику, данную К. Ясперсом, «осевому времени». Вспомним, что К. Ясперс в истории выделял два периода, два «осевых времени». Для первого «осевого времени» показательно наличие разных цивилизаций на уровне особенного. «...Второе охватывает человечество в целом» [9, с. 53], потому что оно может «...быть универсальным и всеохватывающим; развитие уже не может быть ограничено Китаем, Европой или Америкой» [9, с. 54], К. Ясперс отметил, что в первое осевое время появились отдельные цивилизации, *разделенные* между собой языком, организацией быта, развитием орудий труда, что было обусловлено локальным характером развития и становлением локально обособленных (различных) цивилизаций. Во второе «осевое время», «эпохи науки и техники» (универсального средства) «цивилизация» *стремится к своей универсальности*. Ход развития человечества логически следует (путем интеграции) к универсальности, хотя на практике в современных реалиях мы не всегда находим этому подтверждения.

Западная цивилизация зачастую присваивает себе статус универсальности, благодаря всеобщему признаку рациональности правовой (закон), и рациональности научно-технологической. В. М. Межуев объясняет наличием многообразных локальных цивилизаций незавершенность цивилизационного становления. Каждая локальная цивилизация выступает как особенное, в котором единичная самобытность и инновационность соотносится с всечеловеческим, вы-

ражая самый существенный признак. Движение к универсальной цивилизации есть прогрессивное развитие всего человечества. В противоборстве локальных цивилизаций выкристаллизовывается абсолютизация различий.

Идеологи Запада представляли свою модель цивилизации как универсальную, рекомендуя её к тиражированию другими народами. Однако в недрах предложенной локальной модели, начиная с XX в. зрели зерна противоречия. Противостояние варварства и цивилизации переросло в современных условиях превалирования рыночной экономики в оппозицию «цивилизации — культуры» и т. д. Внутри западной цивилизации мы находим образцы нравственного, экологического варварства и т. д. Современная действительность отторгает западную модель цивилизации как несостоявшуюся универсальность, не может представить её для тиражирования. Неизбежно человечество предлагает идею сотрудничества, «диалога цивилизации», более века назад она была заявлена Н. Я. Данилевским как взаимодействие культурно-исторических типов.

В. М. Межуев ставит под сомнение межкультурный диалог, понимая культуру как вид, диалог осуществляется скорее между представителями разных цивилизаций. Диалог — это попытка обретения синтеза (общечеловеческого — родового), т. е. взаимодействия цивилизаций. О. Шпенглер в классификационной таблице мировых культур, добытой эмпирическим путем, сконцентрировал внимание на сходстве и различии между ними. Приходится констатировать, что исторический анализ представляет человечеству разнообразные цивилизации на уровне уникального, а возможность логического анализа могут привести к формулировке понятия «цивилизация» как универсального.

Список источников

1. Камалетдинова А. Я. Систематизация основных подходов к проблеме «цивилизация» // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 102–108.
2. Камалетдинова А. Я. Становление стадийного подхода в теории «цивилизации» от Л. Г. Моргана до Ф. Энгельса // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 7 (477). С. 68–78.
3. Межуев В. М. (2016) Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации) // Знание. Понимание. Умение, 2016, № 2. С. 40–52.
4. Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в современную эпоху. М.: ИФ РАН, 2007, 265 с.
5. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, А. Р. Боронин; под ред. С. В. Перевезенцева. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 550 с.

6. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А. П. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: пер. с англ. М.: АСТ, 2003. 603 с.
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Издание второе. М.: Изд-во политической литературы, 1961. Т. 21. С. 23–178.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. М.: Политиздат. 1991, 527 с.

References

1. Kamaletdinova AYа. Sistematizaciya osnovnyh podhodov k probleme «civilizaciya». *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023;(4(474):102-108. (In Russ.).
2. Kamaletdinova AYа. Stanovlenie stadial'nogo podhoda v teorii «civilizacii» ot LG. Morgana do F Engel'sa. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023;(7(477):68-78. (In Russ.).
3. Mezhuев VM. Civilizaciya ili civilizacii? (k sporam vokrug ponyatiya civilizacii). *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2016;(2)40-52. (In Russ.).
4. Motroshilova NV. Civilizaciya i varvarstvo v sovremennuyu epohu. М.: ИФ РАН, 2007, 265 с. (In Russ.).
5. Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti: uchebnoe posobie dlya studentov, izuchayushchih sociogumanitarnye nauki. TV Evgen'eva, II Kuznecov, SV Perevezencev, AV Selezneva, OE Sorokopudova, A. Strahov, AR Boronin; pod red. SV Perevezenceva. Moskva: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2023. 550 с. (In Russ.).
6. Tojnbi ADzh. Postizhenie istorii: Per. s angl. Sost. Ogurcov AP. М.: Progress, 1991. 736 с. (In Russ.).
7. Hantington S. Stolknovenie civilizacij: per. s angl. М.: AST, 2003. 603 с. (In Russ.).
8. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. V svyazi s issledovaniyami L'yuisa G Morgana. Marks K, Engel's F. Soch. Izdanie vtoroe. М.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1961. Т. 21. S. 23-178. (In Russ.).
9. Yaspers K. (1991) Smysl i naznachenie istorii: per. s nem. М.: Politizdat. 527 с. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Я. Камалетдинова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии.

Information about the author

A. Ya. Kamaletdinova — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.

The article was submitted 28.08.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.